

Е. Н. Шурыгина

Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом освещении

В статье рассматриваются особенности понятий «картина мира» и «национальная языковая картина мира» применительно к сфере лингвокультурологии. Особое внимание уделяется истории вопроса и факторам, которые привели к формированию понятия в его современном виде. Понятие «картина мира» пришло в языкознание из физики. Находясь на стыке сразу нескольких научных дисциплин, оно значительно расширяет область лингвистических исследований, вовлекая в нее явления психологического, социолингвистического, философского и культурологического характера. Данная статья рассматривает язык и культуру как тесно взаимосвязанные и влияющие друг на друга явления. Эта связь выражена в понятии «Национальная языковая картина мира» (НЯКМ). НЯКМ представляет собой процесс и результат отражения в языке исторического, культурного, социального, языкового опыта определенного национально-лингво-культурного сообщества. основополагающими компонентами НЯКМ являются «лингвокультурные концепты». Картина мира каждого народа обладает уникальным набором лингвокультурных концептов, что обеспечивает многообразие и богатство национальных культур и языков. Изучение такого рода концептов позволяет понять выраженные в языке отличительные особенности культурно-исторического опыта того или иного народа, что является важной частью не только культурологических, но и лингвистических исследований.

Ключевые слова: язык, культура, национальная языковая картина мира, концептуальный мир, лингвокультурное сообщество, концепт, образ.

E. N. Shurygina

The Notion "Worldview" through the Prism of the Linguo-Cultural Approach

The article in question deals with some specific features of the notions *worldview* and *national linguistic worldview* taken within the scope of linguo-cultural studies. The focus is on the state of the art and the factors that have formed the given notion in its present state. The notion *worldview* came to linguistics from the sphere of physics. Being related to several scientific disciplines, it significantly broadens the scope of linguistic research by involving various psychological, sociolinguistic, philosophical and cultural phenomena into it. The article regards language and culture as closely interconnected factors that influence and form each other. This interconnection is expressed through the term "national linguistic worldview", by which we mean both the process and result of reflection in the language of historical, cultural, social and linguistic experience accumulated by a particular national-linguo-cultural community. Every national linguistic worldview comprises a set of various linguo-cultural concepts, which provides the diversity of national cultures and languages. The study of such concepts allows to understand clearly the key peculiarities of cultural experience of the given nation reflected in its language, and it is an important part of not only cultural studies but also linguistic ones.

Keywords: language, culture, national linguistic worldview, conceptual world, linguo-cultural community, concept, image.

На сегодняшний день картина мира (далее – КМ) является одним из базовых понятий во многих сферах гуманитарного знания. Она изучается в философии, психологии, социологии, антропологии. В последнее время КМ все прочнее укрепляет свои позиции и в терминологическом аппарате филологических и смежных с ними дисциплин (социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, когнитивная лингвистика). Безусловно, каждая из упомянутых областей рассматривает понятие КМ под особым углом, что иногда приводит к разным и порой даже противоречивым трактовкам КМ.

Термин «картина мира» (КМ) появился в конце XIX – начале XX в. Одним из первых его употребил немецкий физик Герман Герц применительно к физической картине мира, трактуемой им как «совокупность внутренних образов

внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [1, с. 208]. Примерно с середины XX в. это понятие стало широко применяться в филологических исследованиях.

Говоря о картине мира, мы, как правило, имеем в виду образ или, скорее даже, систему образов, формирующую некое особое представление о том, что мы видим вокруг себя. Картина мира – это то, как мы воспринимаем мир и себя в нем, это отражение окружающих нас явлений в сознании, это результат нашего взаимодействия с окружающим миром. В. А. Маслова называет КМ «одним из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие» [8, с. 47].

Создание картины мира – неотъемлемая часть человеческого мышления. Согласно Эйнштейну, человек стремится каким-то адекватным спосо-

бом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни...» [11, с. 136]

Более конкретно эту мысль сформулировал Мартин Хайдеггер – один из наиболее выдающихся философов XX в. Именно с его именем связано формирование понятия картины мира в его современном виде. В статье «Время картины мира» Хайдеггер подчеркивает, что слово «картина» мы в первую очередь понимаем как отображение, образ чего-либо. Являясь изображением реальности, она предполагает фиксацию черт, которые мы считаем наиболее важными, значимыми. По М. Хайдеггеру, «картина мира – обозначение сущего в целом», она «означает... не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины» [10, с. 49–50].

Однако понимание картины мира как набора представлений о действительности видится слишком упрощенным. Картина мира – это еще и субъект, человек с его личным и общекультурным опытом и знаниями об окружающем мире. Особое значение приобретает тот факт, что отношение человека к окружающим предметам и явлениям – всегда активное или, по формулировке В. А. Масловой, «деятельностное» [8, с. 50].

Таким образом, представляется, что картина мира лежит в основе индивидуального и общественного сознания. В зависимости от изучаемой области, мы можем говорить о картинах мира, свойственных представителям разных поколений, эпох, социальных групп и т. д.

В последнее время особое значение придается изучению *национальных картин мира*. Представляется, что это связано, прежде всего, с происходящими в мире геополитическими процессами. Глобализация и связанная с ней возрастающая политическая и культурная унификация не только не ослабили, а наоборот, укрепили интерес к национальным культурам, к чертам, которые в своей совокупности образуют мировоззрение, представление о мире, объединяющее членов того или иного лингвокультурного сообщества и выделяющее его среди других. Таким образом, исследования, связанные с национальными картинами мира, приобретают особую актуальность.

Язык, являясь неотъемлемой частью культуры и одним из ее основных орудий, играет огром-

ную роль как в выражении, так и в формировании национальной картины мира. «Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропостижения, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык» [8, с. 53].

О соотношении языка и культуры было сказано немало. Эта тема принадлежит к числу наиболее обсуждаемых в современной парадигме гуманитарного знания. Интерес к данной теме обнаруживается еще в работах Гумбольдта, который назвал язык «духом народа». По Гумбольдту, язык «есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие» [4, с. 324].

В сущности, Гумбольдт был одним из первых лингвистов, выдвинувших идею о взаимосвязи языка и картины мира. Более четко эта мысль оформилась в XX в., в частности, в рамках так называемой «гипотезы лингвистической относительности», сформулированной американцами Э. Сепиром и Б. Уорфом. Данная гипотеза основана на утверждении, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. В немалой степени именно язык определяет способ мышления говорящего на нем человека. Так, Б. Уорф предостерегал против ограниченного понимания языка как просто «инструмента для воспроизведения мыслей»: «Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и синтеза ... Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком» [9, с. 174]. Согласно концепции Уорфа, мир – это некий «калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [9, с. 174].

Таким образом, концепция Сепира – Уорфа вплотную подводит нас к такому понятию, как «языковая картина мира» (ЯКМ). Ю. Н. Караулов определяет ЯКМ как «взятое во всей совокупности, все концептуальное содержание данного языка» [3, с. 246].

Многие лингвисты (к примеру, Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, В. Н. Телия, В. А. Маслова, С. Г. Тер-Минасова, Е. С. Кубрякова, О. С. Корнилов и др.), наряду с языковой картиной мира (ЯКМ), выделяют концептуальную картину мира (ККМ) и говорят о различии этих двух понятий.

Так, Е. С. Кубрякова подчеркивает, что ККМ – гораздо более широкое и объемное понятие, чем ЯКМ: «Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая имеет “привязку” к языку и преломлена через языковые формы» [7, с. 142].

О. Н. Корнилов настаивает на субъективном характере ЯКМ. Он называет ЯКМ «результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного общества, конкретного этноса» [4, с. 200]. Привязанность ЯКМ к особенностям того или иного этноса дает основание для использования термина *национальная языковая картина мира* (НЯКМ).

В своей диссертации «Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов» Корнилов дает довольно полное определение НЯКМ: «Национальная Языковая Картина Мира – это запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, где в слово “видение” вкладываются понятия и логическое осмысление, и чувствование, и оценивание, а в понятие сущего – не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием. НЯКМ столько же, сколько языков, каждый из которых отражает уникальный результат многовековой работы коллективного этнического сознания над осмыслением и категоризацией бытия человека во Вселенной» [4, с. 200].

В. А. Маслова указывает на общность концептуальных картин мира представителей разных этносов и на вторичность ЯКМ по отношению к ККМ. «Концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, ибо человеческое мышление едино. Национальные языковые картины мира – это просто иное их “расцветивание”. Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть выявлена в языковых единицах разных уровней» [8, с. 51].

Основой языковой картины мира является концепт. Изначально данное понятие пришло из философии и логики, но в последние годы его трактовка значительно трансформировалась.

Существует множество определений концепта. К примеру, Е. С. Кубрякова называет концепт «оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90].

В. А. Маслова понимает концепт как «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» При этом Маслова подчеркивает, что считаться концептами могут не любые понятия, «а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру» [8, с. 27].

Отсутствие единого определения концепта связано во многом с тем, что концепт – это сложная единица, содержащая не только смысловой, понятийный компонент-основу, но и социо-психо-культурную часть, которая, по словам В. А. Масловой, не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им». Под социо-психо-культурной частью автор понимает характерные для данной культуры ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации [8, с. 35].

Итак, концептуальная система человека неизбежно соотносится с его принадлежностью к тому или иному культурному сообществу. Это соотношение передается с помощью термина «лингвокультурный концепт». Лингвокультурными можно считать концепты, имеющие культурную значимость и выраженные в языке. В. В. Красных сравнивает такие концепты с каналом, с помощью которого мы можем проникнуть в «культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса» [5, с. 12].

В каждой национальной языковой картине мира можно выделить свои лингвокультурные концепты. К примеру, говоря о русской НЯКМ, мы можем выделить такой важный для русской национальной ментальности концепт, как *судьба* (Ю. С. Степанов, Л. О. Чернейко и др.). Говоря об американской картине мира, интересно было бы рассмотреть концепты *материализм* и *индивидуализм*, которые являются во многом основополагающими для американского сознания и имеют ярко выраженный социокультурный компонент.

Таким образом, анализ национальной языковой картины мира играет важнейшую роль в изу-

чении мировоззрения того или иного народа и взаимосвязь этого мировоззрения с языком. При этом, говоря о НЯКМ, мы должны понимать, что особенности того или иного национального языка не образуют отдельную и самостоятельную картину мира, а всего лишь придают восприятию явлений окружающего мира специфическую окраску, которая обусловлена значимостью тех или иных предметов для образа жизни, мышления и национальной культуры данного народа.

Библиографический список

1. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] / Герман Герц ; под ред. И. И. Артоболевского ; перевод с нем. В. Ф. Котова, А. В. Сулимо-Самуйло. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. – 388 с.
2. Гумбольдт, В. Фон. Язык и философия культуры [Текст] / Вильгельм фон Гумбольдт ; перевод с нем. М. И. Левиной. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
3. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю. Н. Караулов – М.: Наука, 1976. – 368 с.
4. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов [Текст] : дис. ... д-ра культурологических наук: 24.00.04. – М., 2000. – 460 с.
5. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] : лекц. курс / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
6. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкарц, Л. Г. Лузина ; под общ. редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
7. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира [Текст] // Б. А. Серебренников и др. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картины мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–172.
8. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс. – 256 с.
9. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б. Л. Уорф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С. 168.

10. Хайдеггер, М. Время картины мира [Текст] / М. Хайдеггер // Время и бытие. Статьи и выступления ; перевод с нем. В. В. Биbihин. – М.: Республика, 1993. – 448 с.

11. Эйнштейн, А. Собрание сочинений [Текст] / А. Эйнштейн. Т. 8. – М.: Наука, 1968. – 486 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gerc, G. Principy mehaniki, izlozhennye v novoj svjazi [Tekst] / German Gerc ; pod red. I. I. Artobolevskogo ; perevod s nem. V. F. Kotova, A. V. Sulimo-Samujlo. – M.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1959. – 388 s.
2. Gumbol'dt, V. Fon. Jazyk i filosofija kul'tury [Tekst] / Vil'gel'm fon Gumbol'dt ; perevod s nem. M. I. Levinoj. – M.: Progress, 1985. – 448 s.
3. Karaulov, Ju. N. Obshhaja i russkaja ideografija [Tekst] / Ju. N. Karaulov – M.: Nauka, 1976. – 368 s.
4. Kornilov, O. A. Jazykovye kartiny mira kak otrazhenija nacional'nyh mentalitetov [Tekst] : dis. ... d-ra kul'turologicheskikh nauk: 24.00.04. – M., 2000. – 460 s.
5. Krasnyh, V. V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija [Tekst] : lekc. kurs / V. V. Krasnyh. – M.: Gnozis, 2002. – 284 s.
6. Kubrjakova, E. S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Tekst] / E. S. Kubrjakova, V. Z. Dem'jankov, Ju. G. Pankarc, L. G. Luzina ; pod obshh. redakciej E. S. Kubrjakovoj. – M.: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. – 245 s.
7. Kubrjakova, E. S. Rol' slovoobrazovanija v formirovanii jazykovoj kartiny mira [Tekst] // B. A. Serebrennikov i dr. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke : Jazyk i kartiny mira. – M.: Nauka, 1988. – S. 141–172.
8. Maslova, V. A. Kognitivnaja lingvistika [Tekst] / V. A. Maslova. – Minsk : TetraSistems. – 256 s.
9. Uorf, B. L. Otnoshenie norm povedenija i myshlenija k jazyku [Tekst] / B. L. Uorf // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 1. – M., 1960. – S. 168.
10. Hajdegger, M. Vremja kartiny mira [Tekst] / M. Hajdegger // Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija ; perevod s nem. V. V. Bibihin. – M.: Respublika, 1993. – 448 s.
11. Jejshtejn, A. Sobranie sochinenij [Tekst] / A. Jejshtejn. T. 8. – M.: Nauka, 1968. – 486 s.